

*Т. М. Артемьев**

ОНТОЛОГИЯ РАСШИРЯЮЩИХСЯ ПРОСТРАНСТВ

В статье пространство дифференцируется на физическое, социокультурное и внутренний мир человека. Показано познавательное отношение субъекта ко всем трем пространствам и объектам, наполняющим их. При этом в физическом пространстве это субъект-объектные отношения, в социокультурном месте объектов часто замещает другой субъект, а во внутреннем мире человека объект является интенциональным, то есть становится частью познающего субъекта. Предлагаются доводы в пользу того, чтобы считать социокультурные пространства и внутренний мир многомерными пространствами. В случае внутреннего мира измерения интерпретируются как бесконечные уровни. У физического пространства свойство расширяться ограничено физическими законами. Расширение социокультурного пространства, включающего в себя множество видов, имеет признаки неограниченного и измеримого, что показано на примере исторического, родового, статистического, научного и театрального пространств. Выделено свойство социокультурных пространств и внутреннего мира человека как расширяться, так и сужаться. Внутренний мир человека, так же как и социокультурное пространство, не ограничен в расширении, однако отличен от него неизмеримостью. Отмечается диалектическая связь внешнего и внутреннего миров. Примером расширения внутреннего мира выделена мысль и её способность к бесконечному производству смыслов. Сопоставлены мышление и мысль со временем и вечностью.

Ключевые слова: онтология, пространство, расширение, социокультурное пространство, внутренний мир, субъект, объект.

* Артемьев Тимур Мурманович — канд. филос. наук, доц.; timur.artemev@szgmu.ru; Северо-Западный Государственный Медицинский Университет им. И. И. Мечникова, 191015, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Кирочная, д. 41. Artemev Timur M. — candidate sci. in philosophy, associate professor; timur.artemev@szgmu.ru; I. I. Mechnikov Northwestern State Medical University, 41 Kirochnaya str., St. Petersburg, 191015, Russian Federation.

ABOUT THE EXPANDING SPACES

In the article the space is differentiated into the physical space, the sociocultural space and the internal world of a human. The cognitive attitude of the subject to all three spaces and the objects that fill them is shown. Moreover, in the physical space, this is a subject-object relationship, in the sociocultural the place of objects is often replaced by another subject, and in the inner world of person, the object is intentional, that is, it becomes a part of the knowing subject. Arguments are proposed in favor of considering sociocultural spaces and the inner world as multidimensional spaces. In case of the inner world, dimensions are interpreted as infinite levels. The physical space has a property of expand limited by physical laws. The expansion of sociocultural space, which includes many types of it, has signs of unlimited and measurable, which is shown by the example of historical, generic, statistical, scientific and theatrical spaces. The property of sociocultural spaces and the inner world of a human is highlighted as expanding and narrowing. The inner world of a human, as well as the sociocultural space, is not limited in expansion, but differs from it in immeasurability. The dialectical connection of the outer and inner worlds is noted. An example of the expansion of the inner world is a thought and its ability to infinitely produce meanings. Thinking and a thought are compared with time and eternity.

Keywords: ontology, space, expansion, sociocultural space, inner world, subject, object.

В классической онтологии пространство является категорией и формой бытия, лежащего в основе всего существующего. Парменид обозначил форму бытия как глыбу прекруглого шара. Парменидовский шар идеальный и не может быть измерен, поскольку не геометрический, а онтологический. Параметры геометрического пространства всегда заданы координатами и могут быть измерены в единицах длины, ширины и глубины. Слово «гео-метрия» антично, для греков имело буквальное значение — земле-мерие. Геометрические измерения применимы как на бумаге и экране, так и в физическом мире аналогично. Поэтому пространству придано свойство трехмерности, которое экспериментально может быть сокращено до двухмерности плоскостей, только длина и ширина, и до одномерности только длина (линия). Дальнейшее сокращение мерности пространства сводит его к точке, онтологические свойства которой заключены в ее потенциальности, возможности разворачиваться в многомерности, включая три описанных выше, а также неизведанное количество мерностей больше трех. Предположение о наличии большего числа мерностей, чем три измерения, позволяет допустить свойство точки разворачиваться в линию, затем в плоскость и далее в 3D объект. Наглядно этот процесс можно наблюдать на экране, когда из пикселя разворачивается плоская картина, которая может становиться 3D, если надеть специальные очки. Воображение персонала развлекательной индустрии для привлечения в свои кинотеатры зрителей уже сформулировало название 5D, однако такие технологии могут появиться лишь в будущем, на сегодняшний день это фантастика. Впрочем, многомерные пространства вполне себе существуют в рамках векторной алгебры. Мотив стремлений поскорей освоить мерности больше трех понятен, ведь чем больше мерностей пространства, тем больше реализуется возможностей познания. Так, об объемной фигуре шара

мы соберем больше данных, чем о фигуре круга на плоскости. Но как выглядит физический мир в четырехмерном пространстве, мы предполагаем только в теории. При этом трудности в представлении пространств больших, чем в трех измерениях, не дают нам повода утверждать, что в реальности их не может быть. Аргументы за наличие таковых следует искать у лидирующей в теоретической физике и космологии теории расширяющейся вселенной. При этом свойство расширяться очевидно ограничено физическими законами.

В познании пространства каждому человеку интуитивно ясно, что это такое, ведь мы состоим из пространства. Органы нашего тела проецируемы в трехмерные характеристики. Мы вращаемся в социальном пространстве, где в частных и общественных пространствах действуют специфические установки семейных, коллегальных, национальных и политических отношений. Отделяя себя от иного, мы создаем собственное пространство, называемое личным. Мы окружены личным пространством, а если кто-либо извне против нашей воли нарушает его, мы делаем все возможное, чтобы восстановить статус-кво. Человек передвигается в природном пространстве жарких и холодных климатов, пустынных и полных живых существ ареалах, воздушных, надземных и подземных, водных и подводных средах. Все объекты этих пространств познаваемы субъектом. Сложнее дело обстоит с познанием мега-объектов, исследуемых астрофизикой, или микрообъектов материи, изучаемых квантовой физикой. Ни то ни другое не видно невооруженным взглядом, и для понимания, как они устроены, нужны знания и специальные инструменты. Но с миром объектов восприятия, так называемом макромиром, от высокоэтанной постройки на горизонте до мелких минералов под ногами, все кажется легко узнаваемым. Наполненность мега-, макро- и микромира разнообразными предметами создает впечатление о единой субстанции, наполненной этими вещами, и тогда говорят о субстанциональной концепции абсолютного пространства. Согласно субстанциональной концепции, иногда называемой ньютоновской, пространство независимо от объектов и поэтому не слито с ними [2, с. 81]. В этом случае пространству безразлично, какого рода объекты наполняют его, как аквариуму безразлично, какие породы рыбок в нем водятся. Аналогия с аквариумом показывает абсолютное пространство как вместилище всего, что существует. Иной вариант, когда пространство указывает на связи и отношения между объектами, и тогда это реляционная концепция. Здесь пространство создается между объектами, взаимодействует с ними и слито с объектами в единство. При этом оно всегда дифференцировано, то есть подвержено выделению разнородных сторон, даже из чего-либо симметричного. Так, правая и левая стороны равнобедренного треугольника или верх и низ квадрата придают пространственную ориентацию сторонам геометрических фигур. Реляционное пространство создается этим самым выделением сторон верха и низа или правого и левого в форму квадрата и треугольника. Следует обратить внимание на то, как именно выделяются стороны в пространстве. Стороны определяются и именуется либо наблюдателем, либо экспертами по договоренности, конвенционально. Например, мы смотрим на дерево и отмечаем, что правая часть ствола покрыта мхом. В другом случае мы знаем, что правый берег Невы и другие подобные топонимы задают

стороны объекта. Предположим, что пространство — это форма существования объектов. От того, каковы объекты, зависит и то, какво пространство. Современная теория физического пространства объясняет, почему до большого взрыва пространства не было. Если нет объектов, нет и пространства. Когда возникают объекты изначально близкие, а затем вследствие расширения вселенной между ними появляется измеримая дистанция, можно говорить и о появлении пространства. Так, в неклассической плоской онтологии пространство по определению одного из современных представителей спекулятивного реализма «означает как близость, так и дистанцию» [5, с. 153]. При этом подчеркивают, что могут взаимодействовать только чувственные объекты, не имеющие онтологического статуса.

Социокультурное пространство

Социокультурное пространство, в отличие от физического пространства, состоит из не физических объектов. Как следует из названия, в его составе общества как субъекты и культурные феномены. Поэтому познание социокультурного пространства осуществляется в смешанном субъект-субъектном и субъект-объектном формате. В этом не физическом пространстве происходят бесконечные разветвления во множестве вариаций, содержащих в себе потенциальную возможность к дальнейшему разветвлению. Вследствие этого оно не ограничено физическими законами в расширении. В науке, искусстве, философии и других сферах культуры исследователи создают теории, концепты и другие феномены, число которых множится тем больше, чем больше нового они изобретают. Приведем примеры увеличения некоторых социокультурных пространств, которые можно принять за отдельные социокультурные измерения. Все приведенные ниже социокультурные виды пространств доступны вычислению, поэтому и могут считаться не физическими, но именно социокультурными измерениями.

Историческое пространство расширяется вслед за нарастанием происходящих событий. Если в какой-либо из концепций происхождения всего существующего взять точку отчета, то от неё к современности последует увеличение количества событий в прогрессии $n + 1$. Следует принять во внимание аналогию исторического пространства с реляционным временем, понимаемым как последовательность событий. Поскольку время от прошлого к будущему наращивает количество событий, оно также влияет на социокультурное пространство в сторону увеличения. Вследствие этого некоторые теории придают времени статус ещё одного — измерения пространства [4, с. 112]. Можно утверждать о взаимозависимости процессов протекания времени и расширения исторического пространства, потому что история оставляет для потомков множество культурных пространств, не существовавших ранее. Это институты, новые социальные группы, политические партии, а также такие артефакты с социальной ценностью, как здания, мосты, парки, скульптуры и др.

Семиотическое пространство также увеличивается, поскольку, во-первых, тесно связано с историческим, во-вторых, вслед за ростом количества создаваемых знаков вновь и вновь появляются уникальные знаковые среды. Так, после

распространения интернета в его семиотическом пространстве появились виртуальные знаки — иконки, смайлики и другие символы, выражающие эмоции человека небывалым до этого образом. Каждое знаковое пространство ограничено своими потребителями, тем не менее количество таких пространств разрастается.

Еще один вид расширяющегося пространства — родовой. Его символом является дерево, которое называют «деревом жизни». Символ содержит в себе пары родителей, детей, внуков, правнуков и т. д., разветвляющиеся от предков и расходящиеся в разные стороны генетического пространства потомков. Генеалогическое пространство, как и историческое и семиотическое, — необратимо. То есть сужение, схлопывание какой-либо ветки «дерева жизни», как и ряда исторических событий, среды семиотических знаков не ведет к сужению всего социокультурного феномена, но сворачивается только одно его ответвление. Так, из близкого к генеалогии — интимное пространство, которое резко разрослось после культовой революции 60-х гг. XX в. в странах североатлантического альянса. Интимная сфера длительное время была табуированной для общественного обсуждения. В западных странах табу сняли, и «окно свободы» постмодернизма стало излишне широким. Про секс стали снимать фильмы отдельного кинематографического жанра, затем с появлением видео-девайсов такие съемки стали доступны не только профессиональным режиссерам. В открытый доступ выложили все подробности того, что у предков обсуждать прилюдно было не принято. Массово открылись специальные магазины с атрибутикой и приспособлениями для усиления чувствительности, нагнетаемой искусственно. Распространились извращения всех видов. Для помощи пострадавшим от такой свободы без границ появилась специальность — врач-андролог, занимающийся лечением патологий в половой сфере. В силу того что есть общественная опасность толерантности к рекламе неприличных явлений, в большинстве стран, ориентированных на традиционные ценности, данное пространство подверглось ограничениям заградительными законами. Открытость интимного пространства в обществе, где преобладают семейные ценности, справедливо видится как тупиковый путь, деградацию, поэтому этой части пространства осознанно не разрешили расширяться.

В медицине, социологии и других науках особый рост связан с расширением статистического пространства. Статистика способна измерить по заданным параметрам каждое социокультурное пространство. Кроме наук, очевидно расширение пространства в искусстве. Зачастую искусство демонстрирует нам образ социального конфликта. Конфликт расширяется при росте противоречий и сужается при снятии противоречий, их уменьшении или сглаживании. Если конфликт не прекращается, открывается трагическое пространство, оставляющее глубокий эмоциональный след в памяти. На эту особенность обратили внимание ещё древние греки, придумавшие как создавать трагическое пространство на сцене театра. Зритель в процессе просмотра трагической сцены как бы переносится сознанием в происходящие на подмостках театра события. Наблюдая за событиями, предшествовавшими трагедии, а потом и сами акты трагедии, он опосредованно становится как бы участником трагических событий. Трагическое пространство расширяется, таким образом, со сцены на всех, кто наблюдает театральную постановку, захватывающую всех внимающих действию на сцене, и приводит к катарсису, очищению от той эмоции, которая

преобладает на сцене. Так, после просмотра трагедии У. Шекспира «Отелло» театр очищается от эмоции «ревность». Поприсутствовав в трагическом пространстве, где ревнивец по лживому наговору злопыхателя насмерть задушил свою любимую и преданную ему жену, зритель усваивает чужой опыт как свой, как если бы это произошло с ним. Ведь события, в которых мы участвуем своими действиями или как свидетели, запоминаются одинаково хорошо. Поэтому зритель трагедии, пройдя как свидетель опыт ужасных событий, становится более адекватным, возможность повторения им ошибки персонажей театрального произведения сводится к минимуму. Кроме того, после выхода из трагического пространства зритель облегченно вдыхает воздух иного, не трагического, а обыденного пространства. К зрителю трагедии приходит осознание, насколько его ситуация лучше, он успокаивается и, довольный жизнью, направляется по своим делам. Очищая человека эмоционально, трагическое придает ему больше эмпатии. Понять и простить другого становится легче. Подобная общность появляется и в случае участия в комическом действии. Смех удивительным образом объединяет людей, гасит конфликт, делает житейские проблемы менее значимыми, хотя бы в ближайшем будущем. Отчасти поэтому театр и кинотеатр распространились и стали незаменимой частью культуры. Ещё большее влияние на человека очевидно оказывают средства массовой информации. «Четвертая власть» формирует не только повестку происходящего в социокультурном пространстве, но внутренние устремления человека.

Пространство внутреннего мира

Невозможно пересчитать или укомплектовать объекты внутреннего мира человека в длину, ширину и высоту, вычислить их массу или скорость передвижения. Да и объектов, если их понимать как вещи физического мира, во внутреннем мире нет. Все образы, переживания, мысли субъекта — это его же порождения, и они являются неотъемлемой частью самого субъекта. Во избежание категориальной ошибки рассмотрим различия внутреннего и внешнего: под внешним понимается поверхностная сторона предмета, среда его соприкосновения, весь окружающий мир, трансцендентные реальности. Под внутренним — строение частей неживого предмета, субъективную и имманентную, абсолютную реальности у живого. Есть и другие различия. Обратим внимание на познавательный внешне телесный и внутренне телесный опыт. Так, бытие субъекта распадается на внешнее и внутреннее при совместном интро- и экстрацептивном переживании, например, запах хлеба при ощущении голода. При этом есть множество не идентифицируемых состояний и переживаний внутренней жизни, которые принадлежат только себе-субъекту и не доступны больше никому. Таков религиозный опыт отношения с Богом. При этом даже сокрытые от всех переживания можно выразить символически, например, в произведениях искусства. В различной степени такие состояния могут быть следствием влияния окружающего мира, среды.

Внешнее и внутреннее не только различно, но и связано диалектически связями, вне их отношений друг к другу логически бессмысленны. Как поэтизировал «мыслящий художник» Гёте, «Что — внутри, во внешнем сыщешь;

Что — вовне, внутри отыщешь» [1, с. 11]. Хотя внешнее пространство выглядит гораздо более просторно, чем тело и сознание человека, в некоторых случаях внутренний мир можно расширять бесконечно. Можно выстроить его так, как не достигнуть через внешний из-за пределов и ограничений физического мира. Для этого нужно перманентное образование, нужно насыщать свой внутренний мир переживаниями и размышлениями, необходимы развитое воображение, чувствительные и мысленные способности.

Внутренний мир обогащается и расширяется за счет впечатлений и эмоций. Напротив, уплощается в стрессе, при потерях имущества, близких людей, к которым субъект был эмоционально привязан. Невозможно найти пределы, в которых человек неспособен развивать свои представления, желания, эмоции и другие части внутреннего измерения. Особенно ярко расширение внутреннего мира демонстрирует мышление. Мысль — это всегда творческий акт, создающий умозаключения из исходных посылок. Творческим он является, поскольку то, что получается в результате его осуществления, — это всегда новое для мыслящего субъекта. Невозможно тождественно мыслить уже помысленную мысль. Но можно повторить с утверждением, а еще точнее, расширением уже созданной мысленной конструкции. Более детальное созерцание этой конструкции, углубление и проработка ее в разных направлениях будет также актом порождения нового, мышление в этом случае также будет проявлять свою творческую функцию в полной мере.

Мышление своей процессуальностью и необратимостью похоже на время. Как известно, реляционное время рождается, когда случается минимум два события, одно из которых остается в прошлом и произошло до того, как случилось последующее. Так и между двумя событиями мышления располагается разделяющая их граница. Поскольку оба события протекают в едином процессе, в разделяющей их границе можно выделить сторону до разделения и после разделения. Сторона до разделения единого творческого мышления на два различных события мысли содержит только одну мысль. Сторона после разделения также содержит одну, но уже другую, отличную от первой, мысль. Обратим своё внимание на то пространство, которое разъединяет стороны до и после, то есть на границу как таковую. Нельзя назвать её пустотой, поскольку именно с помощью неё мы отличаем одно от другого, в пустоте же отличий не найти. Внимание, его интенциональная направленность на объекты сначала внешнего мира, а затем переводящая их в интенциональные объекты внутреннего мира составляет важную часть рефлексии. При этом бывший внешний объект становится частью внутреннего мира самого субъекта. Интенция направляет мысль, задает ей цель, и только в случае акта размышления внутреннее пространство расширяется и дополняется новыми смыслами.

Смысловое пространство обладает специфической многомерностью, напоминающей закрученную спираль. Есть базисные онтологические смыслы, над которыми надстраивается смысловое пространство, измерения которого выступают как элементы спирали [3, с. 331–332]. Условная спираль бесконечна вследствие того, что витки смыслов надстраивают с каждым витком над мыслью всё новые и новые смыслы, и это бесконечный процесс. Поскольку невозможно измерить количество, ширину или диаметр витков этой условной смысловой

спирали, постольку точнее будет называть внутреннее пространство не многомерным, а многоуровневым. В этом отличие мысли от события — мысль всегда дополняется бесконечно производимыми множественными смыслами. Подобная многоуровневость может быть причиной недоступности внутреннего мира наблюдателю со стороны.

Внутренний мир наполнен событиями из прошлого, настоящего и будущего одновременно, а не в последовательном временном ряду. Событие в единственном числе, в отрыве от временного ряда не дает временной картины. Поэтому одно событие, не меняющееся на следующее за ним, пребывает в вечности. Под вечностью подразумевается отсутствие смены событий, в нем нет течения, но только покоящееся пребывание. Это не делает единое событие моментальным, но скорее монументальным. Только лишь одно событие не нуждается в границах, ограждающих его от других событий, поэтому оно не имеет сторон до разделения и после разделения и не содержит расширяющегося пространства.

Напротив, повтор одной и той же мысли является её воспроизведением, укрепляет ее, создает границы, вне которых данная мысль существует уже в измененной форме, с иным смыслом, то есть становится нетождественной для изначальной. Одна и та же мысль может быть продумана множеством раз множеством субъектов, каждое повторение этого процесса будет расширять поле смыслов, которые возможно присоединить к одной и той же мысли, поскольку мысль обладает характеристикой изменять свою форму, перетекать сквозь свои границы и становиться иной. Будучи связанными между собой, мысль изначальная и последующая осуществляются в рамках единого процесса, но, по сути, это два разных события. В этом содержится условие бесконечного расширения внутреннего мира мышлением. Таким образом, мы показали, что внутренний мир человека, в отличие от физического и социокультурного пространства, неизмерим, однако схож с социокультурным пространством в том, что неограничен в расширении.

Заключение

В заключение следует подчеркнуть: 1. Физическое пространство расширяется наращиванием дистанции между объектами в рамках законов физики. 2. Социокультурное пространство расширяется в сфере произведенных субъектом ценностей, объектом выступают группы субъектов и произошедшие с ними события. 3. Внутреннее пространство субъективно, неограниченно в расширении, зависит от самого субъекта, его способности чувствовать и мыслить, воображать и интерпретировать. Нужно отметить мышление как особый ресурс в производстве пространства внутреннего мира. Размышляющий субъект порождает пространства смыслов, расширяет уже имеющиеся, видоизменяет их, создает новые.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гёте И. В. Об искусстве. Сост., вступит. статья и примеч. А. В. Гулыги. М.: Искусство, 1975. 623 с.

2. Иващук О. Ф. Диалектика всеобщего и единичного в развертывании определения пространств — времени // Вопросы философии. 2005. № 7. С. 79–90.
3. Моисеев В. И. Человек и общество. Образы синтеза. Т. 2. М.: Навигатор, 2012. 759 с.
4. Молчанов В. И. Феномен пространства и происхождение времени. М.: Академический проект, 2013. 277 с.
5. Харман Г. ООО — объектно-ориентированная онтология: новая теория всего. М.: Ад Маргинем Пресс, 2021. 272 с.

REFERENCES

1. Goethe, J. W. von. (1975). *Ob iskusstve / Sost., vstupit. stat'ya i primech.* A. V. Gulygi [On art. Comp., will join. article and note by A. V. Gulyga]. Moscow. Art publ. 623 s. (In Russian).
2. Ivashchuk, O. F. (2005). *Dialektika vseobshchego i edinichnogo v razvertyvanii opredeleniya prostranstv — vremeni* [Dialectics of the universal and the singular in the unfolding of the definition of spacetime] // *Voprosy filosofii*. No. 7. S. 79–90. (In Russian).
3. Moiseev, V. I. (2012). *Chelovek i obshchestvo. Obrazy sinteza* [Man and society. Images of synthesis]. Vol. 2. Moscow. Navigator publ. 759 s. (In Russian).
4. Molchanov, V. I. (2013). *Fenomen prostranstva i proiskhozhdenie vremeni* [The phenomenon of space and the origin of time]. Moscow. Academic project publ. 277 s. (In Russian).
5. Harman, G. (2021). *ООО — об'ектно-ориентированная онтология: новая теория всего* [Object-oriented ontology: A new theory of everything]. Moscow. Ad Marginem Press publ. 272 s. (In Russian).